

вдруг, они допущают; начали доискиваться причин неудач, осматривают, ставят новых часовых (а пожар приходит к коню) и наконец, лучше думать не придумаешь, как увести рукав с позором назад. Въ пожаръ на Песках эта машина также ничего не сдѣлала, кроме того развѣ, что разволна пары, напугала народъ, который брѣсился сотнями отъ дома Газова и безъ памяти бѣжалъ по улицѣ, распространяя вѣсти о новомъ пожарѣ въ Солдатскій Слободкѣ. Спасеніе и охрана имущества превратились частью въ жалкій грабежъ и воровство. На спасашаго свои вещи хозяина насканивали люди и отбирали ихъ, утверждая, что они украли у него; на Воскресенской горѣ, наприм., у одного домохозяина стаи отбирать лошади, на которой онъ хотѣлъ везти мебель, и среди толпы изъ пѣхотинскихъ стоей зрители ринулись настаивать на томъ, что лошади всѣ принадлежатъ. За озеромъ тоже самое. Противъ пожара сами жители не только не принимаютъ никакихъ мѣръ, а даже пренебрегаютъ возмутительнѣйшимъ образомъ самыми элементарными предосторожностями; такъ, изъ дома Газова выкатили въскелью бочекъ сады, выброшены лейки, обитыя саомомъ, что явно указываетъ на пропасть свѣтъ въ центрѣ города; изъ дома Черныхъ на Воскресенской горѣ, только-только сна шло отъ огня, на другой день вывозили бочки изъ подъ крыльца и бочку скандара. Ну, не возмутительно-ли это? Съ краши сараи, находившіеся подъ горящими домами. Пелаша, убрала разостланное стѣно; будь вѣтеръ съ эту сторону, всѣ дома у Раската запылились непременно.

Выгорушка городъ въ трехъ разнѣмыхъ мѣстахъ, остались семьи безъ крова и куса хлѣба, панорама на жителей нашла, именно по городу самое печальное саухи о причинахъ пожара, а между тѣмъ дума пока еще ничего не предприняла въ виду трозныхъ собѣдй, какъ будто ничего и не случалось.

Годъ тому назадъ Томская дума подняла вопросъ объ учрежденіи вольнаго пожарнаго общества, уставъ котораго было поручено рассмотреть главному Набавому, и что-же, всѣ уже годъ, какъ этотъ дѣшевій его разскаришетъ. — Мы полагаемъ, что вопросъ объ учрежденіи вольнаго дружина есть вопросъ дѣла, вопросъ, рѣшеніе котораго обязательно теперь-же. Вопросъ, облегчить работу думѣ въ этомъ отношеніи, мы сообщимъ въ главныхъ чертахъ, въ чемъ заключается организація вольнаго пожарнаго дружина. Во многихъ русскихъ городахъ, какъ напримѣръ, Ригѣ, Дерптѣ, Феллинѣ и т. д. давно существуютъ пожарныя дружины, оказавшія своему населенію громадную, беспечисимую услугу и завоевавшія себе громкую и прочную репутацію. Въ Европейской Россіи даже въ селахъ (напр. съ 9 августа 1881 г. въ Вологдѣ, съ Николаевъ жельд. дороги) стали приводить въ исполненіе эту благоую мысль. — Въ виду несомнѣнной пользы, какую можетъ принести и приносить городу хорошо организованная дружина, каждой городской думѣ сдѣлалось-бы командировать кого-либо изъ своихъ членовъ въ Ригу, Дерптъ и др. города пожить тамъ и познакомиться на мѣстѣ съ этимъ дѣломъ; командировка такого лица обойдется городу въ какихъ-нибудь полторы тысячи рублей, но за то подъ руководствомъ этого лица могутъ на мѣстѣ обучиться другіе, да и знания его, съясуетъ эти писемца и разослать тысячѣ людей. Мы имѣемъ подъ рукою свѣдѣнія о Пермскомъ вольномъ пожарномъ обществѣ и потому позволимъ читателямъ съ его организаціей. Вольное пожарное общество состоитъ изъ неограниченнаго числа почетныхъ и действительныхъ членовъ, всѣхъ званій и состояній. Первыми могутъ быть вносиме ежегодно не менѣе 10 р. или одновременно 100 р., а послѣдними всѣ лица, достигшія совершеннолѣтія и пожелавшія участвовать въ тушеніи пожаровъ личнымъ трудомъ. Всѣ эти члены составляютъ пожарную дружину и во время дѣвствія носятъ особые значия. Средства общества пополняются членскими взносами, пожертвованіями, спектаклями, концертами и гузляками, которые общество можетъ устраивать въ свою пользу. Управленіе дѣлами общества принадлежитъ общему собранію его членовъ, которая бываетъ два разъ въ годъ обязательно, и чрезвычайнаго — въ саухъ необходимости. Общее собраніе избираетъ на каждое собраніе председателя и обсуждаетъ

слѣдующіе вопросы: избираетъ членовъ правленія, начальника дружины и командировъ отрядовъ, составляетъ инструкціи для дѣвствій на пожарахъ, покрываетъ отчеты, имущество общества, утверждаетъ сметы, награды и т. д. Прравленіе состоитъ изъ 6 членовъ, наблюдающихъ себя предѣдателя и разбираетъ претензіи между командирами и подчиненными, завѣдуетъ дѣлами, хозяйствомъ, имуществомъ, расходуетъ суммы и ведетъ отчетность, сноситея съ разными лицами и учреждениями и т. д. Дѣвствующие на пожарѣ члены составляютъ дружину и безусловно подчиняются своему начальнику, который въ свою очередь подчиняетъ свои дѣвствія распорядившимъ и указываетъ губернатору и полиціеистра. Дружина состоитъ изъ четырехъ отрядовъ, управляемыхъ своими командирами: одинъ отрядъ — *охранный*, на обязанности котораго лежить охрана имущества на мѣстѣ пожара и въ соседнихъ зданіяхъ, носка и складываніе имущества на безопасное мѣсто, а также наблюденіе за дѣвствіями и поведеніемъ всѣхъ дружины; второй отрядъ — *испичивый* имѣеть въ своемъ распоряженіи пожарный овоз со штакетомъ, лестницами, баграми и проч. и съясуетъ близъ горящаго зданія людей и вещи; третий отрядъ — *машинный* и четвертый — *водоснабженіе*. Въ административно-хозяйственномъ отношеніи вольное пожарное общество состоитъ совершенно независимо, но во время пожаровъ оно соединяется съ городской пожарнй командой въ одно цѣлое и поступаетъ подъ начальство одного командира, избраннаго городской думой. «Каждое воскресенье», пишетъ Гасаровъ,*) на пожарномъ дворѣ собирается дружина; подъ руководствомъ отрядныхъ начальниковъ дружинники обучаются своему дѣлу. Чиновникъ, мастера, рабочіе, кузцы, мясники и дѣвщие въ рядахъ дружины, — всѣ забываютъ свое положеніе и состояніе, и заняты однимъ дѣломъ, которое интересуетъ ихъ, всѣхъ одинаково..... Сказаніе приводитъ къ одному заключенію: въ провинціяхъ всегда возможно существованіе вольныхъ пожарныхъ дружинъ, лишь подъ руководствомъ лица опытнаго, знающаго дѣло организаціи дружины до мельчайшихъ тонкостей». Персика дружина пользуется громаднымъ сочувствіемъ общества; Карейскій посылаетъ ей даже маршъ «Стойте Перми». Народная гузляка и спектакли, устраиваемые ею, привлекаютъ массу публики и даютъ полный сборъ. Организація можетъ бести и дальше. Возможно, напр., устроить поочередное дежурство на казаняхъ членовъ этого общества, хотя бы по ночамъ, какъ это дѣлается въ Дерптѣ. Возможно образоватъ особый дамскій комитетъ для снабженія погорѣльцевъ бѣльемъ, лекарстами, пицей и даже пощеніемъ. Разумеемъ, подробности и видоизмѣненія предлагаемой организаціи могутъ быть сдѣланы, какъ угодно, сообразнасъ съ мѣстными условіями, только еще разъ повторимъ, что думѣ необходимо безотлагательно заняться этимъ дѣломъ и приступить къ организаціи вольнаго пожарнаго общества въ Томскѣ, точно также, какъ и всѣмъ другимъ городскимъ думамъ Сибири.

Хроника.

Настала весна, начались и пожары. Почти было въ происхождѣ въ теченіе послѣднихъ двухъ недѣль безъ того, чтобы не было тревоги: наканунѣ 25 апрѣля надъ городомъ разразилось ужасное бѣдствіе. Въ 12 ч. дня, въ воскресенье, въ Заозернй загорѣлся домъ Тюменцева рядомъ съ Бреневскимъ училищемъ. При сильномъ вѣтрѣ, порыва котораго обивали съ вѣтъ, злощасные пламя мгновенно разлилось на соседнее зданіе, охватило всѣ постройки; искры и горящіе угли спалились традомъ и переносились черезъ кварталы. Черезъ часъ на протяженіи полверсты дома трехъ кварталовъ были охвачены пламя жель. Сивствъ и шумъ разраженія стихій, трескъ валившихся дѣловъ, ревъ домашнихъ животныхъ, стоны и раздражающее душу вопи несчастныхъ погорѣвшихъ жителей, спасавшихся, не столько имуществомъ, сколько своею жизнью, сдѣланы въ какой-то страшный гулъ. Это было море огня и дыма, адъ крошечный, почти исключавшій возможность всякой борьбы. Къ вечеру вѣтеръ стихъ, да впрочемъ, на

*) Пермскій Губернскій Вѣдомостѣ № 49, 81 годъ.

его пути уже ничего не оставалось больше,—за сгоревшей до тла землей Тещова, опь высеять на чистое поле, унести стоны несчастных, лишившихся крова и последнего имущества. Из пяти кварталов один уничтожен совершенно, остальные пострадали на половину, сгорело до 50 домов, из которых подавляющее большинство принадлежало беднейшим жителям Томска; можно сказать, что здесь огонь отнял последнюю суму нищам, вырвал кусок хлеба у голодного. Да и зажиточные люди лишились своего имущества—зладей, скота, занавесок хлеба, домашнего скваба; на землех Тещова сгорело одного хлеба несколько десятков тысяч пудов. Нужно было видеть картину этого разрушения, когда разсыпая дымь и пожар прекратился, чтобы до глубины души содрогнуться перед внезапно-обрушившимся бедствием; среди курившихся развалин в беспорядке валялось разное имущество, поманьянные сундуки и мебель, которые собирались погорельцами; то там, то тут раздавались причитания, молебны, рыдания несчастных, непонимающих, за что карает их Бог; матери си криками ужаса металась как погнанный, не находя своих детей и считая их сгоревшими. Ужасная картина! Весь город был ошеломлен разразившимся бедствием, но не успели жители от него опомниться, как в 12 ч. ночи того-же дня быстро взошедшее, зловещее пламя охватило весь город в Воскресенской горы. Сь внезапной быстротой огонь охватил доми и другие постройки Петашна, и затмил противоположный холм Коблявского, к которому уже не было возможности подступиться, когда явилась первая машина. И опять тлеяе раздиравшее душу крики несчастных, едва успевших спасти свою жизнь и оставшихся почти все имущество во жертву несчастной пламени. В 4 ч. утра сени зладей как не было совсем их приборами. Сгорело, между прочим, и два телеграфных столба, так что сообщение Томска с Иркутском порвалось. Пожар на Воскресенской гор, кь счастью, был довольно тихую погоду, а иначе он мог угрожать или центральной части города по Большой улице, или Болоту, куда, однако, сънахлелся тысяча нескр и пылающих углей, ежеминутно грозили разнести пожар в эти одной и платно-населенной части города. Ужас охватывал всех жителей, и на минуту не давал забыть от переживанья себя. По городу стали ходить разные слухи, мало вероятные, но, темь не менее, усиливавшие всеобщую панику. В 7 ч. вечера 26 апреля, вь понедельник, снова раздался набойт и густан облада дыма повилась вь центральной части города, на Песках. Вспыхнули дворовые постройки купцов Вытнова и Газова против малых рядов, а затмь, через несколько минут и оба дома последнего. Быстро и внезапно, сь которой действовал огонь, была немощна. Втерь дуть, хотя и не сильный, но направлено вь Ушаевый развилку за два, за три квартала нескр и угли. И-чю пожар прекратился, уничтожив три или четыре дома и несколько дворовых построек. Настала кака-то пожарная эпидемия, поднившая на ноги все население города; люди и лошади пожарной команды выбились из сил, работал бесцельно другл сутки, и кадаль то на полях пожар, то на старей, гдь опять вспыхивали горькия развалины, то ожидал нового пожара. Жители металась по всему городу, каждый ожидая сь часу на час съдаться жертвою бедствия и теряя голову перед страшною опасностью; везду торопливо угадывали имущество вь сундуки и узлы и ожидали чего-то недоброго, боясь заснуть. На ряду сь такимь несчастьем приходилось испытывать другое; появились люди, которые, пользуясь суматохой, занимались грабежом; во время самого пожара и нахально отнимали из рук даже то последнее, что кому удалось спасти.—Таку жить нельзя, нужно принимать, немедла, энергическия меры против бедствия, вышедшего из колена нормальную жизнь города, нужно немедла оказать помощь темь несчастным, которые лишились крова и куска хлеба. Последнее необходимо, особенно, вь виду того, чтобы голодь не заставила потерпевших вступить на путь преступлений, грабежа и насилья. Ожесточение и голодь могут донести до всего.

— Мы слышали, что, во время бывших вь городь 25 и 26 апреля пожаров, кь угрожаемымь огнемь домам, а также и кь соседнимь сь ними, подожжам на техдахь неизветная личность, сь предложением своих угроз, дал спасения имущества хозяев и квартирантов этихь домов. Подожжам на этот об-мъ люди и доверившие неопределенны сподешелье свои познания, конечно, впоследствии за свою доброту, такь какь спасенное от пламени имущество съдилось добросо услаждающимь грабителям. Дерзость этихь мошенников, какь рассказывали намь очевидцы, доходила до того, что, ворвавшись сь видомь участия, вь подвергавшийся опасности дома, среди всеобщего смеления и паники, на глазахь хозяев, бесцельнымь воспринять эту, вытаскивали сложные узлы, ящики и всякую рухлядь и, уводя их, исчезали. Во время пожара, эти, такь сказать, высшего сорта гра-ители безнаказанно похищали имущество, другие, особенно, бдль оть-ной личности совершенно безвзвон подвергались побоимь разъяренной и ошеломленной оть страха толпы, подожравшей ихь вь поджогахь. Во имя чести человеческой съдвонно бы людямь более благообразнымь стать вь защиту этихь несчастных и убедать толпу не подвергать жестокия побоимь лица, ни вь чемь не уличенных, а чинамь помощи необходимо вь такихь случаяхь принять все меры для спасения оть ярости толпы этихь несчастных, быть может, и не поманьявшихь о пожаре, но обративших на себя внимание только оборванною одеждою и подозрительнымь видомь.

— По свиданью, сообщаемымь «Томскимь Губернскимь Ведомостямь», во время пожара на Зоозеры крестьянин Витимской волости, уроженець Царства Польскаго (жосанний за участие вь восстаніи 1863 г.), Орштейн, спасил имущество вь одномь изь сгоревшихь домовь, наполненномь димомь, наткнулся ногою на упавшую на поль детскую люльку, вь которой разсмотрел живаго ребенка. Схватив несчастнаго малютку, Орштейн вынес его на улицу и сдал на руки первой встретившейся ему женщины; но оказалось, что это не была мать ребенка. Только на другой день Орштейн при помощи городского размыска эту женщину и отдал ребенка его родителям—Витимамь.

— Учитель гимнази И. Ю. Кобляевскій, домь которого сгореть на Воскресенской гор, спасая себя, такь надорвался (у него была грыжа), что доктора принуждены были съдуть ему операцию. 30 апреля онь скончался оть воспаления брюшины, оставив посд себя жену и маленькую дочь.

— Намь сообщают, что 27 апреля братья Е. П. и В. П. Корольевы представили вь городскую управу, по 500 рублей каждымь, для раздачи беднейшимь и изь жителей города Томска, пострадавшихь оть пожаровь 25 и 26 апреля, и кроме того Е. П. Корольевь пожертвовал 150 руб. на наемь одной лошади съ бочкомь для подвоза воды на пожары.

— Намь сообщают, что управленіе Европейской гостиницы обязавало передь городской думой доставать на пожары воду, которой вь гостиниць находится всегда до 170 ведерь.

— Мы слышали, что г-жа Никольская предполагаеть дать спектакль, сборь сь которого назначается вь пользу погорельцевь 25 и 26 апреля.

— Вь числь лиць, выдавающихся своей деятельностью на пожары 25 и 26 апреля и заслуживающихь признательности общества, мы должны упомянуть многихь воспитанниковь гимнази, семинари и реальнаго училища.

Вь пользу погорельцевь г. Томска, вь редакцию «Сибирской Газеты» поступаетъ следующія суммы:

Отъ Я. и К. Сербиновичъ 5 р., К. П. 20 ч., Г. Кр. 20 ч., В. К. 50 ч., И. Г. Чистякова 3 р., Н. А. Серебр. 1 р., N 1 р., Сирянова 50 ч., N 20 ч., Ахачинскаго 2 р., И. Г. Муромца 3 р., А. Е. Цитовича 1 р.—Отъ Архандьевича Акаки 10 р., Е. Шарова 5 р., Г. Орлова 3 р., А. Свирилова 3 р., В. Соловьева 3 р., М. Соловьева 3 р., А. Голубева 3 р., Н. Астапенскаго 3 р., И. Жигонина 1 р.—Отъ редакци «Сибирской Газеты» 25 р., М. П. Черныхь 10 р., В. П. Винокурова 3 р., А. С. Благосилова 3 р., И. П. За-

младшая 3 р., Е. М. Голованова 25 р., П. П. Баникова 5 р., Х. 1 р., В. А. Давидова 1 р., И. И. Волкова 2 р., Н. С. Федотова 1 р., Е. О. Кириллова 1 р. и П. И. Чебоксарова 3 р. *Всего 138 р. 60 к.*

Из этих денег розданы пособия следующим пострадавшим: Маргарите Лоушанской 30 р., Троезне Кузнецову 10 р., Константину Шивеншицкому 10 р., Татьяне Васильевой 5 р., Акулине Дулиной 4 р., Ольге Лоушанской 4 р., Аграфене Сузковой 3 р., Татьяне Егоровой 3 р., Валентине Ватиной 3 р., Евросинии Маршиной 2 р., Ариде Поповицкой 2 р., Дарье Тюменской 2 р., Екатерине Торжеской 2 р., Степаниде Шалыловой 1 р., Елене Адуловой 1 р. *Всего 62 р.* Крестный этот инокруглый изъятъ лишь были последние детские платья и обувь, присланные неизвестным лицом из редакціи «Сибирской Газеты».

До какой степени туго и бесцеремно бывають люди въ чуждомъ торю, показаваетъ слѣдующій случай. Одинъ изъ малышковыхъ, газетно «Сибирскую Газету», услышалъ, что за озеромъ, гдѣ у него находится домъ и бѣдная семья, сильный пожаръ. Бросивъ газету, онъ пошелъ туда, но уже было поздно: домъ его и большая часть имущества досталась въ жертву пламени. На другой день въ магазинъ Макушина является одинъ кабатчикъ и спрашиваетъ, почему ему не доставали газету. Ему говоритъ, что разославши газету поуряду въ это самое время, и потому убѣжалъ спасать имущество. «А выйди ты какое дѣло до этого, отбивай кабатчикъ,— и плачу деньги, такъ чтобы доставали газету аккуратно и чтобы этого впередъ не было.»

— Въ засѣданіи думы 27 апрѣля разсуждалась вопросъ о заказѣ городомъ серебрянаго блюда для поднесенія хлѣба-соли изъ Императорскимъ Величества, во время короннаго. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что серебряное блюдо, съ рѣшениемъ изъ Восточной Сибіри и видомъ Сибирскаго университета, будетъ стоить до 8,400 рублей. Въ виду значительности этой суммы для городского бюджета, 1-го апрѣля года на З. М. Цюбульскій просилъ думу позволить ему принять расходы, по заказу блюда, на свой счетъ; предложеніе это было принято думой съ благодарностію.

— Намъ сообщаютъ, что генералъ-губернаторомъ Западной Сибіри побуждаетъ вопросъ о закладѣ вѣнаго превращенія арестантовъ между Томскомъ и Иркутскомъ перевозкою ихъ на одноконныхъ подводкахъ въ сопровожденіи верховнаго конвоя.

— Итого въ нынѣшнемъ году, отправленіе сельскихъ съ ихъ семействами въ Сибірь предполагается начать около 20-го апрѣля. Полагають, что черезъ Москву, въ нынѣшнемъ году, прослѣдуетъ приблизительно до 12,000 арестантовъ и ихъ семействъ; въ этомъ числѣ 600 человекъ, отправляемыхъ уже на островъ Сахалинъ. Такъ какъ почти всѣ сельские слѣдуютъ въ Сибірь черезъ Москву и потому перевезены на арестантскихъ баржахъ по Волгѣ и Камѣ, а потомъ по рѣкамъ Западной Сибіри, то для предотвращенія возможности случнаго арестантовъ на баржахъ, при перевозѣ ихъ отъ Нижняго-Новгорода до Перми пароходами, и во избѣжаніе значительнаго напавма съездныхъ въ Тюмень, послѣ 10 сентября, когда обыкновенно прекращается навигація по западно-сибирскимъ рѣкамъ, сдѣлано, какъ сообщаютъ «Голосъ», распоряженіе, чтобъ московское губернскаго правленіе, распоряжающееся отправленіемъ въ Сибірь сельскихъ, сосредоточивающихся первоначально въ московской центрально-пересыльной тюрьмѣ, въ первой половинѣ навигаціи, т. е. до половины августа, отправляло въ Сибірь преимущественно арестантовъ каторжнаго разряда и сыздаемыхъ по суду въ Восточную Сибірь; а во-вторую половину навигаціи отправляло-бы по назначенію, по главному сыздаемому тракту, всѣхъ тѣхъ арестантовъ съ ихъ семействами, которые высылаются въ Сибірь по приговору общества, и которые, по прибытіи въ Тюмень, мѣстнымъ приказомъ о сельскихъ, распределяются на житье по округамъ Тобольской губерніи и слѣдуютъ изъ Тюмени къ мѣстамъ назначенія вѣнкомъ. Выбѣтъ съ тѣмъ, сдѣлано также распоряженіе, чтобъ всѣ вообще сельские, пьющие семейства, а также сыздаемые арестантки, какъ

изъ Москвы, такъ изъ Перми и Тюмени, отправлялись въ Томскъ преимущественно въ первой половинѣ навигаціи, чтобъ тѣ изъ нихъ, которые слѣдуютъ въ Восточную Сибірь, могли воспользоваться дальнѣйшимъ передвиженіемъ изъ Томска въ хорошее время года.

— Рѣки Тоть и Обь отступили отъ льда 25 апрѣля. Навигація началась; изъ Томскѣ утромъ 29 апрѣля, отправился изъ Томска въ Барнауль пароходъ г. Теуцова «Иртышъ», имѣя на борту нагруженнаго товарами баржу.

— Мы получили слѣдующее письмо изъ Восточной Сибіри:

«Недавно въ печати появились слухи о ходоатайствѣ начальника Восточной Сибіри относительно увеличенія олада содержанія городскихъ и окружныхъ врачей: о сельскихъ,—не упоминалось, да едва ли и подразумевалось, а между тѣмъ, положеніе ихъ чуть-ли не худшее, чѣмъ городскихъ врачей. Со времени явля урещенія по Восточной Сибіри (въ 1865 г.), должностъ сельскихъ врачей Енисейской губерніи почти вездѣ и всегда оставалась безъ замѣнѣи, и несправдливо частію окружными врачами, частію волвоваемыми изъ и селенныхъ и только въ послѣдній годъ появились молодые врачи. По уставу, сельскій врачъ обязанъ съестъ возможно чаще посылать седеия округа, *поднаи возмощь больнымъ, провиряя дѣлвнія фельдшеровъ и оосироприачивающіе* и принимая всѣ мѣры противъ болѣзней свота. Онъ же обязанъ садити за гичивенческіе состояніе округа, считаясь со всѣми предѣлами физическими явленіями, при необходимости по всѣмъ дѣламъ переиски. На случай же появленія эпидемическихъ болѣзней, уставъ рекомендуетъ врачу энергичное метаніе съ сѣвера на западъ, и съ юга на востокъ. Правда, эти полезныя управленія раздѣляются изъ до ильготной степени съ административными урещеніями и лицами, но такъ какъ существенная обязанность падаетъ на врача, то на долю послѣднихъ остается злоупотребленіе правомъ бумажныхъ обработокъ въ врачу, доходящихъ до мелочной изысканности. И что же получаетъ сельскій врачъ за физическую и нравственную вытукъ?—350 руб. жалованья, 200 р. столовыхъ, 100 р. раздѣльныхъ и тотую квартиру (въ селѣ) Уставъ не былъ бы неосадователенъ, если бы считалъ квартиру жилищемъ. Въ самомъ дѣлѣ, при курьескихъ раздѣлахъ по обширному округу, когда придется жить дома? Въ видѣ проиці, сельскому врачу отпущается въ пользованіе 100 десятина земли. Выдали окружнымъ врачамъ дополнительное содержаніе за составленіе судебно-медицинскихъ актовъ (примала и единственная обязанность снхъ врачей) и за акты врачебно-полицейскіе (используемые сельскими врачами); назва отказываетъ сельскимъ врачамъ въ какой либо поддержкѣ, обрекая ихъ на чернорабочае состояніе послѣ 15—16-тиго школьнаго труда. При такихъ условіяхъ сельская медицина не можетъ имѣть будущности, потому что усердные врачи, если такіе найдутся, не выдержатъ убойственной жизни, а тѣ, которые не видятъ особенной заслуги предъ отечествомъ въ почтовой дѣлѣ (въ собственномъ эспиажѣ), будутъ удаляться отъ добросовѣстной службы до первой возможности утѣчуться. Такое положеніе сельской медицины, съ неизбежнымъ ущербомъ для здоровья населенія, тѣмъ болѣе печально, что не обосаждено бѣдностью народа, который иногда учащается волостному фельдшеру 400—500 рублѣй содержанія по вольному найму».

Сибирскія извѣстія

Корреспонденція «Сибирской Газеты».

Лютуровскіи, 11 марта. Дикловиная рѣни творится въ нашей думѣ. Да и что это за дума? Глазные совершенно безгласные, всѣхъ орудетъ безконтрольно городской голова Г. Б. въхвѣтъ съ двумя—тремя кулаками—кабатчиками. Выборы въ гласные производится настолько ловко, что выбираются лицъ совозница голова или безгласные плавасы; такихъ лицъ, какъ агенты страхового общества, прикащики 1 класса, акцизній чиновникъ, докторъ и проч. Г. Б. отнюдь не допускаетъ. Словомъ, дума олицетворяетъ Г. Б. а общественный судиукъ тоже, что его собственный. Напримѣръ, въ уп-

рау ходит безостановочно люди, требуя уплаты заработанных им денег, но получают один ответ: «приди когда нибудь», а между темъ, захотѣвъ головъ посмотреть. Итеръ, и тотчасъ дума обезпечиваетъ ему это удовольствіе; понаблюдая головъ киричи для подвала годъ его домогъ, и опять дума къ его усугубляя съ общественнымъ киричемъ и т. д. и т. д. Упрана на принимаемая въ доходъ города деньги не выдать вкитации, а если и выдать, то погѣтъ то, какъ кто отъ уплаты денегъ безъ выдачи вкитации отказается. Въсѣтъ настоящихъ свидѣтельствъ упрана выданы незаконны вкитации на доуктачь бумагахъ, *) нужными на случай ревизій для торговои депутации, какъ распечатъ въ уплатъ пошлны. Такия вкитации прибавляются къ дверямъ торговаго заведенія и висятъ кругомъ годъ, а по истеченіи года обиторуютъ управою для обмена на новыя и, понятно, за новыя деньги. Раньше тоже самое практиковалось и съ гильдейскими свидѣтельствами, которыя значительно дороже свидѣтельствъ на мелочной торгъ и приказчицкихъ, но теперь, по словамъ одного гласнаго, эта процедура прекращена, вслѣдствіе чьего какого обстоятельства: одинъ чеповкъ, протерпавъ илѣтъ годъ, явился въ упрану съ требованіемъ выдать ему гильдейское свидѣтельство, но когда у него спросили деньги, то онъ показавъ прощолозную вкитацию и сказавъ, что деньги внесъ, а свидѣтельства, выдана котора была обидела въ вкитации, еще не получилъ. Упрана принуждена была удовлетворить надхиднаго торговца и выдать новое свидѣтельство *бормы*.

25-го февраля собраніе въ мѣшанской упранѣ слушало отчетъ ревизоровъ кассы мѣшанской упраны и обсуждало, какія мѣры слѣдуетъ принять къ охраненію мѣшанскихъ денегъ казначействъ мѣшанской упраны г. К. (онъ же казначей городской упраны); отчетъ ревизоровъ былъ очень законченъ: «не хватаетъ 2,700 р.» Г-въ К. сказалъ, что безъ разрѣшенія собранія мѣшанской упраны употребитъ на расходы городской упраны 1,000 р., а 1,700 р. онъ не знаетъ, куда дѣлать. На собраніи, вмѣсто обсужденія мѣры къ охраненію мѣшанскаго капитала, какъ предполагалось—члены немаломъ поругались; однимъ словомъ, не рѣшено ничего, илл. думше сказать, слышно все, что «вѣзель» сдѣлать голова, а именно: прибавитъ г. К. за прошлые годы его служенія по 50 р., и оставитъ его судити обязательно 7 лѣтъ, полагитъ ему жалованья вмѣсто 400—600 руб., дабы онъ имѣлъ возможность засудити недостающія деньги. Это предложеніе головы, соображенное далеко до собранія, ходъ его-же давленіемъ,—было принято, и кромѣ того, собраніе рѣшило взять съ г. К. векселя. Голова, на предложеніе иль-которыхъ гласныхъ проверить кассу городской упраны, отвѣтилъ, что онъ ее проверялъ, и что не только илрно, но даже расходъ превышаетъ приходъ, и что это можно еще разъ устроить домашнимъ образомъ, безъ дукагого собранія. Предложеніе головы было принято безрезультата, пока онъ былъ въ городѣ, но на другой-же день послѣ его выѣзда въ Тюмени, собрались гласные думы и на общемъ собраніи постановили немедленно присутствіе въ ревизіи упранской кассы, для чего и была выбрана коммиссія, состоящая изъ 4 гласныхъ: Гг. Хрущева, Илова, Бурдакова и Толстыхъ. Мѣшане ободрались надеждой узнать, куда дѣвались ихъ деньги, но уже на другой день надежда стала выдать, ибо нашлись такіе скитники, которые доказывали, что лишь только голова вернется, то не допуститъ ревизіи раніше постановленія думы о постройкѣ казармъ, а тамъ—камень въ воду.

Но какъ неждъ, такъ и у насъ, есть другая партія, такъ сказать, оптимистовъ, вѣрующихъ въ помощь хотъ Духа Святаго. Эта другая

*) Мы получали и образцы такой вкитации, написанной на чеперкѣ простой бумаги, безъ номера и безъ принадлеженія упранской печати: судя потому, что угамъ этого документа поперемъ, вкитация была принята въ свѣтъ торговои записки и отсюда слыта. Вотъ эта вкитация дословно:

«Ловчанск. 1881 года (както-то мѣсяца) и дня два сія изъ Якутскаго городского упраны Якутскаго... мѣшанъ... ХХХ (имя, отчество и фамилия) изъ извѣренія отъ... установленнаго поавашъ за требованіемъ... свидѣтельство на мелочной торгъ съ обязательствомъ право торговца, по повеленію конхъ изъ казначейства, выданы будутъ безъ замедленія. Чеповъ и казначей упраны К.—илъ. Ред.»

партія доказываетъ, что все это долше скрываться не можетъ; толкуютъ, что по кассѣ на приходъ не записаны деньги, взысканныя съ ламочниковъ въ гостиницѣ дорѣ, хотя у всѣхъ ихъ есть вкитации по вѣзосъ таковыхъ; что сбора за одну армарку—совѣтъ илтъ; что четыре суботы выданы, невѣзано куда, изъ году; что голова не всѣ дрова отдалъ упранѣ (разъ—было позамистовался); что голова долженъ отвѣтствовать за какой-то киричи, который будто-бы былъ въ его вѣдѣнн, и что будто-бы купецъ С. не отдалъ упранѣ также дрова и не уплатилъ за сыновосный пай потому, что вмѣсто гильдейскаго свидѣтельства, онъ одинъ годъ имѣлъ частную вкитацию.

Партія скептиковъ уже торжествуетъ, ибо коммиссія не хотѣтъ приугатъ къ дѣлу до возвращенія головы изъ Тюмени. Добавлю также, что результатъ этого скандала уже явился, а именно: приказчицы 2-го класса свидѣтельства уже пошевелили, такъ какъ сегодня при мнѣ записали за него 6 руб. 50 коп., хотя до сихъ поръ брали по 7 и по 7 р. 50 к. Отъ этой произвольной надбавки, какъ передавалъ мнѣ одинъ гласный, можно ожидать 1,500 р.

— Мы получили отъ другаго торреспондента изъ Якутска слѣдующее письмо, которое сужаетъ иллюстраціи къ предыдущему: «Въ прошломъ 1881 г., былъ мною завезены деньги въ Якутскаго городскую упрану, на выдачу мнѣ свидѣтельства; а передать ихъ члену упраны г. К. Къ содѣланію, печатныхъ бланковъ не было, и голова г. К. обиделся высалить мнѣ немедленно, какъ только пошлутъ. Въ теченіе илѣтъ года и неоднократно напоминалъ г. К. о выдачѣ мнѣ свидѣтельства, но онъ все отговаривался своею забвѣнностью. Наконецъ, прошесть годъ, я явился опять къ упрану уже за полученіемъ новаго свидѣтельства, за которое г. К. требуетъ съ меня вѣноса, въ пользу города, 5 р., какъ бы за то, что я протерпавъ годъ безъ свидѣтельства. Я говорю: если я и торговалъ безъ свидѣтельства, то, во всякомъ случаѣ, деньги мною были внесены, а если я не получилъ его, то это по причинъ записаней не отъ меня, а отъ кассы. Несмотря на то какіе мои доволы, я долженъ былъ внести требуемыя деньги. На этотъ разъ я бралъ два свидѣтельства и записалъ за нихъ словоя требуемое. Но и опять не было печатныхъ бланковъ, и опять г. К. завышалъ меня, что вышлеть мнѣ ихъ немедленно. Съ тѣхъ поръ прошло уже четыре мѣсяца, а обшанныхъ свидѣтельствъ все нѣтъ, пока нѣтъ.»

Красноярскъ. 12 марта. Въ будущемъ году, хотѣлъ слухи, состоитъ у насъ съездъ народныхъ учителей. Дай-то Богъ! Годъ два тому назадъ нѣсколькими сельскими и городскими учителями Енисейской губерніи былъ составлено заявленіе объ открытій създываю, но оно такъ и осталось безъ послѣдствій, во-первыхъ, потому, что тогда всякое попозаволеніе въ заявленіяхъ, тѣмъ болѣе коллективнымъ, преслѣдовалось безпошадно, а во-вторыхъ, лица, коимъ это выдать надеждитъ, сказали, что хотѣ създъ «въ принципѣ» вещь и весьма хорошая но... уречудитъ ихъ рано, да и средствъ на это никакыхъ нѣтъ. Къ лицу же завленію представителямъ отъ учителей отвѣдасы, какъ къ явленію вредному, не желательному, возбуждающему «неблагонамѣренныя мысли» въ другихъ учителяхъ, а также толки въ обществѣ, которые могутъ водити вопросы о школьномъ дѣлѣ, несправедливы почему то учебной администраціи, по мысли и желанію *самизъ народныхъ учителей* и т. д., и т. д. Но съ тѣхъ поръ прошло довольно времени, и взгляды на этотъ предметъ измѣнились. Если бы осуществилась мысль объ открытій създываю, то необходимо, чтобы създъ, въ видахъ упревленія и живности, составлялся самими народными учителями, а не по приказу учебной администраціи и притомъ, при возможной свободѣ слова о вопросахъ, касающихся школьнаго образованія въ Енисейской губерніи, что только, конечно, и должно быть предметомъ собранія създа. На създѣ долженъ быть избранъ предсѣдатель изъ своей среды, т.-е. такой же народный учитель, пользующійся извѣстностью, какъ опытный преподаватель, знающій близко нужды школы и своихъ товарищей по опыту, илл же създъ можетъ при-

гласит председателем лицо, которое пользуется известностью, как педагог, знакомый практически и теоретически съ народным образованием и вообще съ дѣлом воспитанія. Лицо это правительству должно имѣть только наблюдение за тѣмъ, чтобы съѣздъ не нарушалъ общихъ правилъ для всѣхъ подобнаго рода собраній. Если официально представителю отъ учебнаго вѣдства желательно быть участникомъ съѣзда, то онъ можетъ быть имъ въ качествѣ простаго члена. Средства для съѣзда учителя записываютъ сами. Недалеко живущіе отъ г. Красноярска (мѣсто съѣзда) ѣздятъ часто на дѣлныя накатные время въ г. Красноярскъ и иногда проживаютъ двѣ—три недѣли, следовательно, если такыя захотятъ быть, то приѣдутъ и на свои небогатыя средства, другіе но тутъ выхлопотать средства на поѣзду и того общества, которое содержитъ школу (впрочемъ, успѣхъ совѣтниковъ!), третьихъ, особенно городскихъ учителей, можетъ иногда командировать и учебная администрація, въ виду полезности общенія и обмена мыслей съ товарищами. Хорошо даже, если на первомъ съѣздѣ учителей будетъ 30—40 человекъ. Это будетъ почти $\frac{2}{3}$ всѣхъ городскихъ и сельскихъ учителей губерніи.

Село **Таскаво**, Канскаго округа. Таскавская сельская школа основана въ 1864 году. Преподаваемъ въ первые годы заведывали мѣстный священникъ, а иногда, по порученію его, неакадемич. Школа обставлена—было хорошо; пріобрѣта въ порядочное количество книгъ (рублей на 300), достаточно мебели и довольно удобный домъ, но все это въ злополучный день 31 мая 1881 г. сгорѣло. Загорѣлись, отъ неизвестныхъ причинъ, сѣнныя двѣры сдѣлано со школой дома, гдѣ на крышахъ, покрытыхъ соломою и камышомъ, стояли стога сѣна; при сильномъ вѣтрѣ пылающие клочки сѣна попадали въ разныя строения. Крестяне въ это время были дома и скоро обжались на пожаръ, но спасти школы не могли.

В настоящее время школа поднимается на взвѣртѣ совершенно неудовлетворенной необходимыми требованіями; такъ, во время зимы ученики учатся въ шубахъ, а весной поднимается сырость, потому что въ подпольяхъ вода; недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ ошутительный,—есть немного учебниковъ, двѣ плохія карты, учительскій столъ и 2 дерганыхъ стула, классная доска (не крашеная)—въ три вѣе.

Владивостокъ, 21-го февраля. На этотъ разъ позволяете побесѣдовать о своемъ героизмѣ живущіе въ городѣ Владивостокъ; сдѣло думать, что, если мои строки будутъ мало занимательны вообще то, по крайности, назидательны для того, кто рѣшилъ и-бы, по какимъ либо обстоятельствамъ, ѣхать на нашу отдаленную окраину. Еще до приѣзда, одинъ мой пріятель, изъ русскихъ коммерсантовъ, ранѣе меня пріѣхавшій во Владивостокъ, навѣлъ для меня комнату въ домѣ Г.—ра, но немалую въ двухъ гостиницахъ свободныхъ номеровъ. Пріѣхавъ я въ панитую для меня комнату переключилъ. Комната оказалась въ подвале; въ ней не было никакой мебели, кромѣ, впрочемъ, убогой кровати, если считать ее за мебель. Меня разодѣли и на полу и на двухъ оныхъ; досталъ изъ чемодана огарокъ свѣчи и зажегъ его. Глазми не вѣро, куда поглядѣ я: на полу грязь, на стѣнахъ плѣсень, и по плѣсени падаютъ мотырки, въ безчисленномъ множествѣ; по потолку, не мѣняе глянцу, чѣмъ полъ, разгуливали пруссаки, длинно шевеля своими усами. Отговору разнаго казми-то ѣдимъ смрадою. При видѣ этой картины, до умеренія откровенной, другая боль наполнила мою душу. Въ первый разъ попалъ я на житье въ такую грязную и смрадную трущобу. А пина этой норѣ собачьей?—15 р. въ мѣсяцъ, читатель, и еще говорятъ, что это дешево по владивостокскимъ цѣнамъ!! Не ошибусь, если скажу, что за такой поглядѣ и въ Питерѣ возмрутъ не дороже 3 р., а въ Томскѣ не больше 1 р. въ мѣсяцъ. Съ дорожки задумалъ я надѣться чабуку. Стулу въ дверь, является мужикъ зело солидный, въ красной рубашкѣ, оказавшій впоследствии девятикопейку офицера К.—вича, который помѣшался со мною по соседству, въ подобномъ-

же подвалѣ.—Какъ-бы ты, милый, на стѣть самоварична соорудить, угодилъ-ль мени съ дорожки чабукомъ? говорю я.—«А вотъ я сперва объ этомъ спрочу барыню, какъ, значить, она прикажетъ мнѣ», отвѣтилъ онъ, и скрылся за дверь. Минуту черезъ пять вновь появляется въ дверяхъ съ отвѣтомъ: «нездая». Отчего-же это нездая? спрашиваю я его; время, какъ-съ, еще не поздне, иди, быть можетъ, самоварична не свободенъ? «Нѣтъ, вечера еще немного, всего на дверь девятый часъ, отвѣтилъ онъ, и самоварична свободенъ, а только наставать его все-таки нездая?»—«Въ такомъ случаѣ, ты прямо скажи мнѣ, почему же нездая? «Потому самому, что нашей мнѣности фатера отана безъ самовара и воды, безъ прислуги, такъ значить, какъ есть только голыя стѣны».—«Если такъ, то, значить, нездая мнѣ и воды сейчасъ напиться, а завтра на утро умываться?»—«Выходить, что нездая!» было его отвѣтъ. Съ гора я легъ спать, но и въ снѣ сплоскъ мнѣ мое новое жилище!...

К.

Маринскъ, 14 апрѣля Въ числу отдаленныхъ явленій въ нашемъ городѣ можно считать открытіе атени, необходимость которой чрезвычайно сильно ощущалась; прежде приходилось лекарству выписывать за 200 верстъ, изъ Томска, но не каждый больной былъ на столько терпѣливъ, чтобъ дожидаться письма изъ, а, чаще, прежде поученія, отпраслалъ на тотъ съѣздъ. Въ одни годы время съ открытіемъ атени пріѣхалъ, наконецъ, въ Маринскъ и первый городской врачъ. Крѣго убо въ насъ есть окружной врачъ, составъ котораго можно похвалиться, когда онъ бываетъ въ городѣ; есть даже третій докторъ—военный, но тотъ для населенія въ сѣтъ идти не можетъ, потому что онъ практикн, за исключеніемъ военны, не имѣетъ. Словомъ, можно сказать, Маринскъ въ этомъ отношеніи теперь обставленъ хорошо, за исключеніемъ городской больницы, которую только по выискѣ можно отличить отъ коровьяго хлѣва; безобразіе во всѣхъ отношеніяхъ ужасное. Городской врачъ въисколку разъ наставалъ на иренюмо заушеиці этой клоаки, но городской дума все еще думаетъ, а между тѣмъ больницы двѣтъ некуда,—въ хлѣвъ оказываются только тѣ больныя, которыхъ водворять туда въ безсознательномъ состояніи сторичныя сиза, да и тѣхъ можно похвѣстать не больше 12-ти человекъ; по сей же возкъ туда шито не идетъ. Не одна больница требуетъ вниманія городской управы; единственное двухклассное училище находитъ также въ плачевномъ состоіи. На 200 человекъ учащихся двѣчлѣе и мальчиковъ всего только два учителя, которые положительо не имѣютъ физической возможности добросовѣстно заниматься со всѣми и, воды-не-волей, два обученія идетъ такъ туго, что родители, наконецъ, приходятъ къ убѣжденію: чѣмъ ходить дѣтлмъ напрасно въ школу и баловаться тамъ,—лучше, или поспе не учить ихъ, или отдавать, по старинкѣ, домашнимъ учителямъ, учась у которыхъ не азакъ и бузакъ, все-таки скорѣе научатся читать и писать, нежели въ училищѣ. Мы видимъ, что даже въ илгоаторыхъ селахъ существуютъ по два училища, (въ Боготолѣ), а въ гдѣ въ городѣ, какъ. Маринскѣ, давно сдѣлано бы до этого додуматься. Открытіе отдаленнаго училища для двѣчлѣе равномерно распределеніе бы учащихся и облегчило бы трудъ педагоговъ.

Въ «Сибирскую Газету» чѣмъ-то сообщено было похвальное слово г. Иконникова и г-жѣ Лебедевой. Мы имѣли несчастье присутствовать на всѣхъ ихъ «концерткахъ» и, въ числѣ друзей, очень возмущены, что кто-то воскурилъ фимамъ «артистамъ», поподчивавшимъ насъ самыми шансонетками. Во все время игры, первые ряды публики безобразно, будучи обмануты обаяніемъ чего нибудь порядочнаго, но за то, при каждомъ прозрачно—сальномъ намекѣ, изъ которыхъ состояла большая часть номеровъ, раздавались сильные аплодисменты съ заднихъ мѣстъ и отъ публики «на полахъ». Г. Иконниковъ былъ не въ ударѣ и исполнилъ свои куплеты чрезвычайно влодо. Г-жа Лебедева пѣла рѣдкимъ ухомъ, ватрреснутымъ голосомъ, при чѣмъ съ общими чувствамъ выплывала только прозрачная мѣста. А если и отличалась немного, такъ этогъ Макаровъ, привезенный «артистами» для другаго закуснаго ис-

куства, но обращенный на время тоже въ артиста; онъ, дѣйствительно, весьма порядочно выводитъ русскую пѣсню «Тришка» въ характерномъ костюмѣ и гримировкѣ мясного парня, и бѣсъ, пощъ закрытыя занавѣсы, вызываетъ.

Общественный клубъ пошатъ, невѣдомыми для многихъ судьями, съ еврея въ аренду съ биллиардомъ, буфетомъ, музыкой, со сборомъ за входные билеты и проч., т. е. съ руками, ногами и буиной головой. Посмотримъ, что-то изъ этого выйдетъ. Вообще, между членами и старшинами клуба, вмѣсто пріятнаго вѣзуть времяпрепровождения, идутъ ссоры и мелочныя дразни. Настоящая администрація клуба состоитъ, по большей части, изъ людей не представительныхъ, смотрящихъ на авансе старшины клуба, какъ на нынѣ начальствующій рантъ. Большинство 5 голосовъ противъ 10, одинъ старшину увольняютъ, другие водворятся безъ всякихъ перемѣнъ и удѣлочной, такъ что теперь въ насъ есть, на всякій случай, по три экземпляра старшинъ! Нынѣ существующую администрацію клуба сдѣлана всевозможная поведенія противъ устава и правилъ,—порочная публика почти не бываетъ, недостоиво всеобщее. Лучше бы по добру—до зорю, не причиняя всеобщей несправдливости, и некоторымъ старшинамъ поскорѣ свить съ себя это званіе....

Дѣ него времени, съ наступленіемъ весны, былые пріходы были обремены, или по достояно мѣнить градъ, или домытъ поги на тротуарахъ, теперь же, по распоряженію полиціи вездѣ по городу идетъ отыскъ казанъ, и постройка тротуаровъ. Желательно бы было, чтобъ, со возвращеніемъ рѣки, было быстрое обращеніе вниманія на перешовъ, гдѣ нередко творятся возмутительныя вещи. *Кто-и-идея.*

Нашъ Устькамваторскъ намъ шунтъ, что тамъ 27 марта эскадронъ командиръ стрѣловой роты Претоловъ. Самоубійство это объясняютъ тѣмъ, что войсковой пропалъ въ карты. Особено развитъ въ городѣ игра въ шотскъ; терон зеленого поля засакиваетъ по суткамъ и болю въ общественномъ собраніи.

Русскія извѣстія.

По поводу отставки министра народнаго просвѣщенія Суханова. «Московский Телеграфъ» дѣлаетъ слѣдующую характеристику его пратворенной дѣятельности: «Въ тѣлесный моментъ вступилъ въ управленіе министерствомъ просвѣщенія баронъ Николай. Реакція несла на всѣхъ парахъ, не зная границъ и мѣры. Но, тѣмъ не менѣе, кратковременное управленіе барона Николая не только не реакціонное, а безусловно прогрессивное. Первымъ актомъ его управленія было оудженіе безуднаго школьнаго формализма на экзаменахъ, внушеніе педагогамъ, чтобъ они опредѣляли степень познанія и уровень развитія учащихся не по цифровому только выкладу, но и по внутреннему убѣжденію, притомъ не по экзаменационнымъ только отвѣтамъ, но и на основаніи успѣховъ учащаго въ теченіе года. Затѣмъ, сѣдловатъ циркуляръ, обращающій вниманіе мѣстнаго учебнаго начальства на необходимость сблженія школы съ жизнью. Эти циркуляры еще болѣе укрѣпили пробужденіе А. А. Сабуровымъ дѣятельность къ школѣ и весьма замѣтно ослабили школьный гнетъ. Вездѣ затѣмъ, земству предоставлено было право самостоятельнаго снабженія народныхъ школъ книгами и предложею, какъ земству, такъ и городскимъ управленіямъ, составятъ списки книгъ для чтенія, которыми полезно было бы снабдить народные школы. Наконецъ, постановилъ циркуляръ, оубавившій усердіе не по разуму мѣстнаго учебнаго начальства въ стремленіи къ возвышенію платы за ученіе. Этотъ рядъ мѣръ, предпринятыхъ въ промежутокъ 7—9 мѣсяцевъ управленія министерствомъ барономъ Николаемъ, не только окончательно убавилъ русское общество, что искакала реакція въ учебномъ дѣлѣ немасамъ было, но и доказалъ, что русское школьное дѣло, хотя и медленно, неподоволь, но все-же направляется на пову истиннаго служенія государственнымъ пользамъ и нуждамъ.»

Петербургъ. Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатать циркуляръ статей-секретаря Грота къ губернаторамъ, по которому предписывается, чтобъ принявъ трахомъ управленіемъ на подводахъ лишь дряхле, убивные и болные арестанты.

— (Московский Телеграфъ). Въ Петербургѣ существуетъ слухъ, что пребываніе послѣ коронаціи Императорскаго дома въ Москвѣ продолжается до трехъ мѣсяцевъ.

— Должность Петербургскаго оберъ-полицеймейстера соединяется, для единства дѣтей, съ должностью начальника штаба корпуса жандармовъ.

— (Новое Время). Государственный совѣтъ установилъ, что какакіи-либо адъюнкты въ академіи наукъ будутъ замѣдять исключительно русскими по конкурсу, или безъ оного, по усмотрѣнію академіи.

— Умеръ Савицкій, дѣятель крестьянской реформы, товарищъ по селамъ Достоевскаго.

— (Новосиби). Пресекрѣтъ музей воздухоплаванія.

— (Горлодъ) Директъ-р департамента государственной полиціи Плева оставляетъ должность; онъ будетъ замѣненъ директоромъ таможенныхъ сборовъ Тухоловою.

[S Petersb. Zeit.] М. М. Стасовичу предлагаютъ кафедру въ Петербургскомъ университетѣ.

(Русскій Курьеръ). Введеніе судбно-мировой реформы въ прибалтійскихъ губерняхъ отсрочивается еще на одинъ годъ, въ виду того, что въ правительственныхъ кружкахъ пришли къ убѣжденію о необходимости преобразованія райне того крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ.

— О казни надъ государственнымъ преступникомъ Сухановымъ. Кроштадтскій коррес-пандтъ «С.-Петербургскій Вѣстникъ» передаетъ слѣдующія подробности: «19 марта, въ Кроштадтѣ совершена смертная казнь чрезъ разстрѣливаніе надъ государственнымъ преступникомъ Сухановымъ. Въ 6 часовъ утра были отпущены изъ Петербурга въ Оренбургъ эскортный поездъ. Преступника сопровождали 10 жандармовъ, при офицерѣ и начальникѣ жандармскаго управленія, темеръ-майорѣ Комаровѣ. Поездъ прибылъ въ Оренбургъ въ 7 часъ утра. Здѣсь были приготовлены для казенные парные бараса. Въ одномъ изъ нихъ были помѣнены Сухановъ съ своимъ кономъ. Онъ былъ спущенъ въ каюту и во время всего пути не вступать въ разговоръ съ сопровождавшими его лицами. Въ 7½ часа парходъ присталъ къ стѣнкѣ. У внутренней брашпакши ожидалъ караулъ и снѣженникъ. Преступникъ былъ помѣненъ въ приточенной каретѣ, и перекрѣтъ къ мѣсту казни совершилъ въ сопровожденіи разпорочнаго кроштадтскихъ церквей. Карета, замѣнившая на этотъ разпорочнаго колесницу, составила принадлежность мѣстнаго госпитальнаго вѣдства. Кромъ священника въ ней помѣстився два жандарма, а остальные сѣдловатъ вокругъ верха. Переходъ продолжался около 25 минутъ. Въ 8 часъ 10 мин. утра, карета съ преступникомъ остановилась у мѣста казни. Мѣсто это находится за западными оборонительными казармами, между Кроштадтскими и Цитадельскими воротами. Преступника обвели прежде по фронту и затѣмъ поставили къ столбу въ расстановкѣ 3 шаговъ. Началось чтеніе приговора и Высочайшей конфирмаціи. По окончаніи чтенія, продолжавшагося болѣе 20 минутъ, предложено было священнику подойти къ преступнику. Послѣдній, видимо съ благоговѣніемъ, приложился къ приносенному ему кресту, и променялъ что-то священнику на послѣднее его пастырское напутствіе. Когда священникъ отошелъ, Суханова повелили вновь къ столбу. На него вѣдкли сазанъ, длинныя рукава котораго приважили къ столбу. Сухановъ все время казался спокойнымъ, устремляя глаза передъ собою. Наступалъ моментъ завязыванія глазъ. Когда совершилъ это дѣйствіе, по ошибкѣ, произволившій завязку яже, преступникъ тихимъ голосомъ прошепъ пошнать завязку до высоты рта. По командѣ, всѣ люди отшли. Моментально раздался залпъ въ 10—12 ружей. Смерть Суханова послѣдовала мгновенно, что было констатировано подошедшими врачамъ. Тѣло казеннаго было опущено въ заранѣе вырытую яму, глубиною не болѣе аршина; по пожеланію въ гробу, оно было вынесено съ мѣста казни для погребенія.

Оренбургъ. 30-го марта. (Корреспонденція «Сибирскій Газетны»). Вѣскому читателю газетъ во всей подробности шашета широкая и безконтрольная эксплуатация баширскихъ земель. Къ какакимъ результатамъ привело это шшеніе, можно видеть изъ слѣдующихъ числовыхъ данныхъ: въ періодъ времени отъ 1876 до 1881 года

преданы на льготных условиях 383 лицам участки казенных земель, в которых заключается 499,474 десятин. Из числа этих земель расположено в губернии Уфимской 397,399 десятин, а в Оренбургской 101,075 десятин. Независимо от этого, отведено в пользование офицерам Оренбургского казачьего войска 1,069 участков, в которых заключается 460,523 десятины. За эти участки и за надбавку войсковым владельцам остается свободной и неудобной пою посевные земли 1,391,784 десятины. У башкир, вотяков и других племен надбавки как удобной, так и неудобной земли в Оренбургской губернии 2,736,362 десятины и в Уфимской 141,506 десятин. Из этого перечня количество проданных башкирами выражается цифрой 269,313 десятин в Оренбургской и 501,599 десятин в Уфимской, а всего путем безопашадной эксплуатации расхищено 770,912 десятин башкирской земли. Из числа 10,000 десятин земли, составляющих имение бывшего генерал-губернатора Кривяковского, значительная часть дана состоит из крупного маточного и порабощенного леса, растущего по берегам сыпучей реки Блоды. Хотя имение это заложено в Оренбурге, в сумме 60,000 р., в отделении московского торгового банка, тем не менее, он представляется собою, по доходности и ценности лесных богатств, поземельный капитал. Холодковский, ныне уволенный от службы по 3 пункту, также хорошо устроился. Он купил сей же в 25 верстах от Оренбурга небольшой участок земли и, чтобы окружить его, убедил бывшего генерал-губернатора Кривяковского сдать доклад министру государственных имуществ о безопасности, соседняя с имением Холодковского, казенная участка земли более 1,000 десятин, которую и приобрел за частную собственность по 2 рубля десятину. Немного и говорить, что имение это приносит теперь за одно ежегодно по 2,000 рублей в год, а при халатных посылках по 5,000 рублей. Таким манером Холодковский обезопасил себя и свое поместье, между тем как одно крестьянское общество предлагало за эту землю 30,000 рубль.

Ростов, на Дону (Южная Кубь). Местные евреи начинают эмигрировать в Америку. В августе, из Ростова-на-Дону, по слухам, двинулись массы евреев в Америку.

— Корреспондент «Московского Телеграфа» следующим образом описывает беспорядки, происшедшие в Харьковском университете: «Опыт «о бытии» в университете! Къ вонзу скоро закрыты двери храма науки возмне среди учащихся мюлеция почти совершенно улетела. Все готовилась досужатая лекция второго и третьего, чтобы присутствит къ экзамену. Неделя проходит въ тишинѣ и спокойствіи. Изрѣкъ... разразилась гроза: попенитель, на основаніи § 26-го ун. устава, дающаго ему право принимать экстренная мѣры для охраненія порядка и спокойствія въ стѣнахъ университета, удаляетъ 7 человекъ студентовъ, въ числѣ которыхъ имѣются нѣсколько слушателей старшихъ курсовъ, которымъ остается до окончанія ученія нѣсколько мѣсяцевъ. Мотивы къ принятію такой рѣшительной мѣры неизвестны. Кроме того, узнали, что г. попенитель объявилъ предостереженіе 23 студентамъ, угрожая имъ удаленіемъ, если они будутъ продолжать принимать участіе въ скандалѣ и «возмущатъ умы». Справедливость требуетъ прибавить, что въ числѣ этихъ 23 находились нѣсколько лицъ, извѣстныхъ консервативностью своихъ убѣжденій, посвященныхъ на ходки духу умренности и весьма сильна старавшихся объ устраниеніи всякихъ неудобныхъ рѣшеній и рѣзкихъ шаговъ. Сейчас же слухомъ, протомъ огромнѣйшимъ, но далеко не бурнымъ. Постановило отправить къ попенителю депутацию. Г. Максимовичъ всѣхъ депутатовъ не призналъ, а согласенъ допустить только одного, представителя сходки, въ качествѣ частнаго человѣка, и заявилъ ему о томъ, что онъ, попенитель, никакихъ сходокъ не признаетъ, протестовъ не принимаетъ, и читать ихъ не намѣренъ; депутаты удалились и сообщали сходкѣ о рѣшеніи попенителя. Тогда человекъ 40—60 студентовъ двинулось со сходки къ подъѣзду попенителя и приближи протестъ на дверяхъ его квартиры. Попенитель протестъ сорвалъ и прочелъ. На другой день онъ явился къ себѣ председателю и заявилъ ему, что не можетъ согласиться съ первою частью требованій, ему предъявленныхъ (о возвращеніи удаленныхъ студентовъ), но охотно соглашается удовлетво-

рить второй половинѣ студенческаго заявленія. Въ ней студенты просили генерала, чтобы онъ, «на основаніи неизвѣстнаго имъ параграфа устава, подвергъ и ихъ участя семерыхъ товарищей, несправедливо потеребанныхъ». Попенитель просилъ доставить ему списокъ лицъ, которые желаютъ раздѣлить участя товарищей. Собравшися, 17-го числа, сходка раздѣлилась по вопросу о томъ—подписываться на этотъ списокъ или продолжать дѣйствовать нимами тутами, чтобы добиться отъ нима попенительскаго распоряженій о 7-ми лицахъ. Меньшинство, состоящее изъ 39-ти чел., стояло на своемъ и, когда большинство не согласилось подписать заявление, составило свой списокъ, который и былъ поднесенъ попенителю, покрытый 39-ю подписями. Сегодня г. попенитель возмѣтилъ, что удаленъ этихъ лицъ изъ университета. Что дальше будетъ—неизвѣстно, пока же имѣется уже 46 удаленныхъ.

Динабургъ. (Рус. Вид.) Въ Динабургѣ обнаружено значительное расхищеніе пороха. Въ пороховомъ магазинѣ недостаетъ 6,000 пудовъ. Генералъ Тотлебенъ, прибывшій по этому дѣлу лично въ Динабургъ, назначилъ строгое слѣдствіе; около 300 вѣзиковъ чиновъ арестовано.

Рязань (Рус. Курьеръ) На значительную сумму вѣчной городской управы надѣны наложить арестъ по иску къ городу на значительную сумму его контрагентъ и достоянціи различныхъ предметовъ.—Нашелся, адинаго купца, и другихъ. Произошло это по недостатку средствъ у города на расчеты съ подрядчиками и поставщиками; поспѣвши, продавъ уже нѣсколько лѣтъ земли за городомъ, наконецъ, рѣшился на крайнее средство и объявляетъ ураму неостоятельной.

Таруса, Калужскаго губ. (Моск. Тел.) 16 марта, днемъ, въ 5 перестяхъ отъ г. Тарусы, на дорогѣ между деревнями Алексѣевымъ и Спашеннымъ, урядникъ Соколовъ, пробѣжалъ деревню, встрѣтивъ 15-ти лѣтнюю крестьянскую дѣвушку деревни Алексина, Настасью Алексѣевну Куликову, шедшую въ Спашенку къ своему крестному отцу, Михаилу Родионову. Послѣ разговоровъ дѣвушка: кто она и откуда? урядникъ напалъ на нее, разорвалъ на ней рубашку, селъ на руку крѣпко и обезсильную жертву потащилъ въ домъ въ кусты. Но, къ счастью ея, въ это время, на ея крики, приближались на мѣсто преступленія бывшіе недалеко отъ дѣлу два крестьянина. Тогда урядникъ бросилъ свою жертву и, выскочивъ на лошади, уезжалъ. Потерпевшая послѣ дѣлушка забѣжала и по истощеніи вѣра жалеть. Родители ей принесли жалобу на урядника неправую. Но послѣдній, имѣя это дѣло судобному слѣдствію, живущему въ одномъ съ нима городѣ, поручилъ привести человѣка станому приставу, живущему въ 20-ти перестяхъ отъ города. Общество опасается, хотя, можетъ быть, и напрасно, какъ-бы это дѣло не было замято, такъ какъ провинившійся урядникъ—роствѣтвенный тарусскому помощнику и-правника.

Новгородъ (Головъ) Дума постановила поднести Имъ Веществахъ, по случаю коронаванія, имѣетъ съ адресомъ, серебряное блюдо съ солищеніемъ, на что ассигновано 1,300 рублей.

Одесса. (Обск В.) Казнь надъ убійцами генералъ-майора Стрѣльникова совершена въ ограды тюрьмы. При казни присутствовали: градъ-начальникъ, комендантъ, возмѣиестеръ и десять гражданъ, въ томъ числѣ городской голова. Казнь совершалъ Борюничій, осужденный въ каторжную работу за убійство.

— Приводимъ подробности объ убійствѣ генерала Стрѣльникова, какъ передаются одесскими газетами: «Тамоземный чиновникъ Игнатовичъ, задержавшій одного изъ соучастниковъ убійства генерала Стрѣльникова, поспе не развѣкъ. По словамъ г. Игнатовича, дѣло происходило следующимъ образомъ: Въ началѣ 6-го часа, г. Игнатовичъ вышелъ въ одномъ сортухѣ изъ залія тамозни, чтобы поспѣтуть, что дѣлается подъ надомомъ, гдѣ находится тамозненіе вѣсы. Въ это время, со стороны Приморской улицы слышались крики «лови его», и г. Игнатовичъ увидѣлъ толпу людей, гонящуюся за каминомъ челоюкомъ, бѣжавшимъ нѣсколько впередъ своихъ преслѣдователей. Тогда г. Игнатовичъ бросился наперѣвъ бѣгущему, и въ то время, когда былъ отъ него въ двухъ-трехъ шагахъ, тотъ выстрѣлилъ изъ револьвера и вслѣдъ за тѣмъ столкнулся съ бѣжавшимъ на него Игнатовичемъ. Послѣдній ударомъ вышибъ изъ рукъ преступника револьверъ, который сейчасъ же и подпалъ. Въ это время какой-то рабочей ватагалъ преступника и, схвативъ его за спину, повалился имѣетъ съ нима на землю. Моментадно нѣсколько челоюкъ подошли къ этому мѣсту и помогли связать пойманнаго. Кто-то поспѣтательно обяскаетъ его, и въ карманѣ сваялъ найденъ книжаль. Г.

Ивановича встал отсюда встал, и, выйдя из него, печально парировать с бы вальца.

— Съ убийд генерала Стрельникова свята фотографическая карточка.—Въ городъ проведена многочисленная аресты, являющие связь съ этимъ убийствомъ.

Черниговъ (Нобль). Одна дѣвушка, дочь богатаго священника, получила мѣсто учительницы въ селѣ. Пробывая однажды черезъ Черниговъ, она остановилась въ Ирраславской гостиницѣ, и въ кѣйсѣ для записки преподававшихъ занесла събъ такъ: «Дочь священника Девидъ Еробо константинова учительница въ селѣ рудка черниговскаго уѣзда Еробоко, Прасанова Вязъ документо—Гриванно На свѣдѣхъ помладше».

Хороша учительница? Вотъ что значить протекция, а можетъ быть и еще что-нибудь, кромѣ нея?... Чему-же, послѣ этого, научить эта учительница своихъ учениковъ?

Иностранныя извѣстія.

Во всѣхъ словахъ германскаго населенія, не исключая людей торговыхъ и фабрикантовъ, господствуетъ сильное возбужденіе противъ Россіи. Настроеніе это выразилось, хотя и въ весьма сдержанной формѣ, въ просьбѣ, съ которой обратились къ германскому канцлеру «товариществу германскихъ промышленниковъ», настаивающее на необходимости принятія стѣснительныхъ мѣръ противъ русской дѣловой политики. Документъ этого сдѣланнаго содержанія: «Германская промышленность, конечно, не можетъ имѣть ничего противъ дѣловой полной самостоятельности системы въ Россіи, такъ какъ она, съ своей стороны, радостно приветствовала уращеніе пошливъ, введенное новыми тарифомъ нашей свѣдѣности. Но такъ какъ измѣненіе тарифа держится въ совершенно неравновѣсныхъ границахъ, такъ что, въ действительности, она не стѣсняетъ торговли соседнихъ странъ, то мы въ вѣрнѣ ожидать подобаго же образа дѣйствій и со стороны послѣднихъ. Теперь было бы какъ разъ своевременно обратиться къ русскому правительству съ самыми настоятельными представленіями, а въ случаѣ надобности, и прибѣгнуть къ тѣмъ стѣснительнымъ мѣрамъ, о которыхъ наша свѣдѣность заглянула во время прений въ парламентѣ. Для русскихъ сельскихъ хозяевъ германскій откупъ столь же важенъ, какъ русскій рынокъ для ивменскихъ промышленниковъ, и когда русское правительство увидитъ, что германское правительство рѣшило отнѣяться на русскія экспортерскія мѣры подобными же распоряженіями на ивменскихъ, то мы убѣждены, что первое перемѣнитъ свое мнѣніе и начнетъ благосклонно относиться къ ивменскимъ проваденіямъ».

— Сесія прусскаго ландтага, по принятіи имъ въ третью чтенія церковно-политическаго закона въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ второго чтенія, отсрочена до 6-го апрѣля. Во время прений, Рихтеръ, главный ораторъ прогрессивной партіи, характеризая компромиссъ между консерваторами и центромъ, называя его торговой сдѣлкой, имѣющей цѣлью не торжество какой-либо политическ-й программы, но пользование властью. Консерваторы желаютъ оставаться, во что бы то ни стало, во вѣснѣ вмѣстѣ съ особенно измѣркомъ канцлера; поэтому они понимаютъ за него годъ са по вѣснѣ его проектамъ, какъ бы противорѣчивы они ни были: то они вѣтриваютъ за свободный обменъ, то противъ него; сегодня они высказываются за табачную монополию, вчера они были противъ нея; то они затѣваютъ епископовъ, то снова признаютъ ихъ. Въ эти вѣтвиги указываютъ на побѣдѣе отсутствіе политическ-хъ взглядовъ, а подобная противорѣчивость не могутъ содѣйствовать благосостоянію страны. Такой исходъ культурной борьбы вызвалъ въ лагерѣ національ-либеральной труппы и недогадывае, National Zeitung заявляетъ, что если прусскій король на самомъ дѣлѣ возвратитъ мѣста отнѣсшимъ епископамъ, то дозвонитъ будущимъ выборовъ повсюду будетъ: «долой консерваторовъ!».

— Итальянскія газеты перенесли подробности о прѣбитіи Гарibaldi въ Палермо. Ему была устроена по истинѣ торжественная встрѣча. Съ раннего утра массы народа тѣснились съ обѣихъ сторонъ улицы. Войска отсутствовали, а въ позиціи было очень мало. Такъ какъ прѣида мастаго патріота ожидали раннимъ утреннимъ часомъ, да расвѣтъ, то близъ станиа жѣлѣзной дороги, по которой они должны были прѣйти, горѣли бенгальскіе огни. Когда послѣдніе стукъ колодезъ приближавшаго поезда, то нѣсколько людей послѣднихъ въ вокзалѣ съ торжественными факелами; но затѣмъ все угасло. Когда стало уже расвѣтнать, то въ верхнемъ этажѣ станионнаго зданія раскрылось окно и показавшійся изъ него синдикъ города Палермо объявилъ,

что утомленный и больной Гарibaldi проситъ народъ не кричать. Нѣсколько улицъ, по всѣмъ окнамъ, балконамъ, крыши кишѣли людьми. Черезъ часъ, въ дверяхъ станиа показались поезда, на которыхъ погулаедаъ Гарibaldi. Какъ только свѣдѣнный народъ увидѣлъ своего освободителя, то, не создавая съ внутреннимъ чувствомъ, огласивъ воздухъ потрясенными криками радости и восторга, слыны и плачи замалханы на воздухъ и орестры гитруизъ гарibaldiѣеи гимнъ. За этой величавой испанской толпой сдѣлано глумское поздравленіе, плавающее его немощнымъ положеніемъ, въ которомъ народъ увидѣлъ генерала, недвижимо лежащаго въ коляскѣ. Жена его и синдикъ съли къ нему въ коляску. Его дѣти и муниципальскіе советники ѣхали въ другіяхъ экипажахъ, прѣдшественные семнадцатого рабочиимъ со знаменами; повсюду ихъ встрѣляли горячіи прѣбителіи народа, поминато прѣдсѣданіе и воздвизавоагоаотъ отъ всякаго шумиха д-монстраціи. Соумественные взгляды толпы глумко тронули Гарibaldi, который нѣсколько разъ повторилъ: «что это за народъ!» По прѣбитіи его въ виду маршиа Уго, они проситъ синдика распустиа толпу, его проваднатою, сказавъ, что нѣкогда парламентъ не вѣли себя столь величавою.

— Какъ вѣднато, сущнѣ вѣе уже нѣсколько недѣль занимается весьма усердно различными проектами реформа въ государственномъ управленіи. Недавно онъ поручилъ своимъ ивменскимъ советникамъ выработать содѣйствующій его идеямъ проектъ, который, однакоже, ему не понравился, вслѣдствіе чего онъ потребовалъ составленія новаго проекта. Этотъ послѣдній проектъ, какъ шнута въ Константинополѣ въ вѣснѣку о Politische Cortespondezъ, заслужилъ одобреніе сущнаго. О содержаніи проекта въ свѣдѣностяхъ кружкахъ говорить, что отнѣи кругъ дѣйствій главы кабинета будетъ содѣйствовать кругу дѣйствій канцлера (вѣснѣи мунхау), въ сущности онъ будетъ только посредникомъ между сущнаго и его советами кабинета. Каждый членъ совѣта будетъ вѣсти отвѣтственность за исполненіе камающихся его ивменствъ прѣде. Прѣдлагаемое уречженіе чего-то въ роѣ дисциплинарнаго суда, которому будутъ прѣдательствъ всѣ должностныя лица безъ исключенія, за непрѣварно ивменіе приказаній сущнаго. *Соумественный комитетъ* будетъ подготавливать и прѣваритъ матеріалъ для правительственной дѣятельности, по рѣшенію по вѣснѣ вѣснѣамъ будутъ завѣствъ исключительно отъ усмотрѣнія сущнаго. Въ провинціальномъ управленіи вѣи (генералъ-губернаторамъ), которые должны находиться въ провинціяхъ и непосредственно сношеніе съ канцлеромъ, прѣдлагается прѣдоставитъ болѣе широкую вѣднато. Въ проектируемомъ совѣдательномъ комитетѣ г. Веттер-вицъ, Гемель и Бертрамъ будутъ, по всей вѣрнотности, играть выдающуюся роль.

— «Impendance Belge» сообщаетъ, что ивменскій кабинетъ прѣдоставилъ на разсмотрѣніе кортесовъ законопроектъ о свободѣ печати, текстъ котораго напечатанъ въ «Madridskoy Gazetѣ». Онъ прѣдлагается ко вѣснѣмъ родамъ выраженія мысли посредствомъ типографіи или рациональнаго искусства. Владѣльцы газетъ могутъ быть также列入, вѣснѣи полностью пользуется гражданскими и политическими правами. Будучи осужденъ за преступленіе по дѣламъ печати, онъ, на время кары, вмѣстѣ съ тѣмъ, лишается права исполнять свою должность и обязанъ сдать ее другому лицу. Изданіе газеты прекращается, если первый изъ нумеръ не появится чрезъ 15 дней послѣ сдѣланнаго ею о томъ заявленія, или если онъ прѣрветъ изданіе въ теченіе десяти дней. Лицамъ, соотносящимъ себя оскорбленными, прѣдлагается право возвращенія, а равно, право прѣваритъ къ правосудію, если газета отказывается помѣстить возраженіе; но это право предоставляется не только самому оскорбленному лицу, но также жуду, отцу, сину или брату его. Въ законопроектѣ ничего не упоминается ни о прѣстудленіяхъ и проступкахъ, ни о карательныхъ мѣрахъ. Въ немъ упоминаются только нарушенія закона, которыя будутъ наказываемы административными порядкомъ штрафами отъ 50 до 250 франковъ.

— Движеніе въ Барселонѣ усиливается. Работы въ мастерскихъ повсюду прѣсталаиваются. Толпа рѣвнѣхъ имѣреннаеа поминато движено поѣздомъ и сдѣлала въ политическ-хъ. Поѣзда, тѣмъ же мѣнѣе, вышнѣ. Ожидая объявленія осаднаго положенія по всей Каталоніи, Каталонскіе депутаты прѣснѣи Сагаста, въ виду соротивленія, оказываемаго въ Каталоніи испанско-французскому торговому договору, не дѣлать изъ этого договора министерскаго вопроса. Сагаста не признается на себя никакого обязательствъ и обѣднѣетъ переговоры объ этомъ съ товарищами. Министръ финансовъ Камахо заявилъ, что онъ

принимает на себя всю ответственность по финансовым предложениям, и в случае их неприятия, выйдет из отставки.

— «Deutsche Montagsblatt» сообщает о происшедшем 13 марта в Вильд большой сходке, состоявшей из 4,000 лиц, принадлежавших большей частью к рабочему сословию. Известный демократический депутат Кропфеттер говорит о требованиях, предъявляемых членами сословие форум австрийского парламента. При шумных аплодисментах, Кропфеттер порицал все проявления взаимной вражды национальностей и рас, вражды, совершенно чуждой рабочим. Этим послужив нечетко издать от какой-либо из вышних парламентских партий, предложение чего им приходится употребить все законные средства, чтобы заставить себя выслушать. После Кропфеттера говорили очень редко еще многие люди рабочих профессий Шенера, возбуждающего вражду между национальностями. В заключение была принята следующая резолюция: «Австрийские рабочие заявляют, что они не имеют ничего общего ни с взаимной враждою национальностей, ни с ненавистью против того или другого иностранца в зависимости от различия, и никаким образом не намерены поддерживать этих стремлений.» Сходка разошлась совершенно спокойно.

— Известно, что сержант Мазов, стрелковый из Гито, был приговорен военным судом к каторжным работам. Этот суровый приговор вызвал живейшие протесты из Социальных Штатах. В последнее время судья, генеральный адвокат Суэтц, решил, что Мазов будет подвергнут тюремному заключению незаконно, и что постановление над ним приговором следует считать недействительным.

— Китайцы хотят принять репрессалию по отношению к Северо-американцам, в виду запрещения китайским эмигрантам селиться в Союзивных Штатах. Китайский посланник из Вашингтона заявил, что новый закон будет иметь своим следствием разрыв дил-матических сношений между Китаем и Союзивными Штатами, изгнание американских миссий из китайской империи и запрещение судам под Северо-американским флагом входить в китайские порты.

— Из Софии сообщают из Politische Correspondenz, что русский консул Липово на одном собрании членов русской колонии заявил, что русский Император решительно не хочет, чтобы его подданные оказали поддержку, словом или делом, инсургентам из Боснии и Герцеговины.

Отъ Благовѣщенска до Николаевска.

(Иркутские заметки).

(Продолжение Ст. № 15 и 17)

I.

Что касается мастеровых китайцев, то они не представляют ничего интересного и больше всего свидетельствуют не о прогрессе и равных усовершенствований и приспособлений, но о невидности китайской натуры. Если на что и можно обратить внимание, так это на кушачки. Горно в кушачках устрояется в форм довольно высокой, небольшой печи, оканчивающейся устьемными конусом. Через небольшое отверстие на одной стороне изъять с них собою разувательный мѣх, заключенный в небольшой ящик. Выгода такого устройства та, что мѣхом, который довольно легко, действует огонь на печи так быстро и сильно, что этому может позавидовать и искуснейший работник. Как в кушачках, так и в других мастеровых, работе негодуют без рубашек, прикрытая лишь легкой частью гѣла, или даже совсем в костюм праота Адама.

Воротники на березы, и замечал, что около доки, в которой находится убитый попов, собрался уже порядочная толпа любопытных, которых с каждой минутой стала расти. Они вели разужденны между собою, другие кучками группировались около семинаристов. Благовѣщенские семинари, бывших на пароходѣ, которые писали мальчижеские знаки в их памятных книжках. Замѣтно было, что имя почти было видят русских, которые въ состоянн были писать мальчижеские иероглифы, и они съ особенным удовольствием, на перерыве около пред других, просили их что-нибудь написать на бумаге, прича эту запись в папку или бумажаник. Вдруг, явился попов, что-то в роѣ нашего полицмейстера, и толпа разступилась и вытасовалась в струю, дав ему дорогу. Онь отдал приказание караульным—вынести трупу убитого на берег, и скрылся, сопровождаемый солдатами. Спусти около часа, послѣ этого, къ великому удовольствию толпы, явился сюда второй поповов для производства судебно-медицинского осмотра. Все они уследили за приходами

въ варочно устроенной для этого на берегу палатки и покуривали свои ганы, держа в руках пучки курительных сѣней, въ видѣ тонких, длинных палочек, которая готовятся из какой-то пресной соды. Народъ также размяклся тремя палачами вокруг трупа, вооружившись пучками тѣх же курительных сѣней, которыя раздавали всѣмъ присутствующимъ здесь без различия. Начали познѣеко-медицинскй осмотр трупа. Сначала съ убитого одежды, на глазахъ всѣхъ, была брошена въ Амуръ, а трупу, положенной на доскахъ на самомъ берегу, несколько разъ были облиты водою, которая тотчас же стекала въ рѣку, уносил съ собою и частями стншаюмя мяса. Потомъ кто-то, въ роѣ врача, началъ свидетельствовать самый трупу, поглаживая рукой и постукивая по черепу, груди и другимъ частямъ тѣла, и высказывать вслухъ, предъ всей массой, результаты своихъ наблюдений, которые одинъ изъ попововъ записывалъ. Послѣ 10-ти минутной процедуры, трупу былъ обнесенъ на другую сторону, снова облитъ несколько разъ водою и освидѣтельствованъ такимъ же порядкомъ. Во все время свидетельствования, народъ, стоявший вблизи, и видя, такъ много отплевывался, что мнѣ весьма вѣроятно показался слышанный расказъ о томъ, что разъ благоувиенная дама, посетившая во время представления театр въ Агвугу, была буквально запылена китайцами. По окончании осмотра, который продолжался около 30-ти минутъ, результаты наблюдений врача, записанные поповомъ, были прочтены въ присутствіи всѣхъ и тутъ же подписаны всеми участвующими при этомъ поповами. Подъ этимъ поповомъ удалился, прѣчемъ народъ, даная имъ дорогу, какъ и при стрѣльбѣ, вытросился въ рядъ и то расквашивался, то припадалъ на правое колено, быстро поднимаясь... Всегда за ними стала убраться съ берегу и толпа, и лишь немногие изъ любителей поглазѣть дождались того, какъ явившіеся ростовники убитого, одѣвши его въ лучшую одежду, украшенную какими-то красными нагрудниками, увезли его на докъ домоу. Китайцы, бывшие при этомъ, говорили, что трупу убитого будетъ оставаться въ докъ цѣлыхъ семь недѣль, прежде чѣмъ его предадутъ землѣ. Во все это время, прибавляли они, будетъ плачь родныхъ и помяние покойного.

Послѣ процедуры, бывшей на берегу, у одного изъ пассажировъ парохода такъ сильно разболѣлась зубъ, что онъ, не зная, что дѣлать при недостаткѣ какихъ бы то-ни было медикаментовъ, буквально метался во всѣ стороны и чуть-чуть не плакалъ отъ боли. По совету китайскаго купца, сдавающаго овесъ на пароходѣ, былъ присланъ одинъ изъ врачей Агвуга. Врачъ этотъ, развесивъ большого, покаривая большой зубъ большой, серебряной иглою, напильная на него какого-то порошка, вероятно, изъ сильныхъ варюточныхескихъ веществъ, и зубъ моментально прекратился. За визитъ онъ взялъ три рубля, и привѣтъ далъ своему пациенту еще несколько порошка на всякій случай. Спусти полтора мѣсяца, и повѣрившись съ этимъ субъектомъ въ Хабаровскъ и узнавъ отъ него, что зубная боль у него больше не повторялась, хита и было много слушавъ и причинъ къ повторенію ея.

Около 5-ти часовъ вечера, пароходъ, нагруженный $\frac{1}{2}$ т. порту. оса для приисковъ, и быками и баранами для продовольствія жителей Хабаровья, Софійска и другихъ годовныхъ пунктовъ Амуга, оставилъ Агвугу. Спустили, какъ и во время прибытія парохода, снова вызвали на берегъ массу китайцевъ и особенно много разныхъ мальчишекъ, которые усердно исполняли свою привычную работу, ваялая по песку, бросая камни въ воду и задавая другъ другу потасовки. Говорятъ, что и послѣй разъ, когда-бы только не данъ былъ свистокъ, китайцы точно также высказывали на берегъ—такіе они уже любители поглазѣть на русскихъ, и особенно на изобрѣтены Фултона, которые, кажется, слишкомъ ихъ занимаютъ и доставляетъ имъ много удовольствія.

II.

На пути отъ Агвуга снова замечались китайцы дерушки, утопавшія въ сѣнѣхъ, одной зелени, какъ-бы умышленно во время дождя, показавъ складъ верхнеамурской золоторудной компании, разжужжавшія въ видѣ городской дачки, нѣрѣдка началъ попадаться конусообразная юрта кокушыхъ ороновъ, и скоро пароходъ поравнялся съ Назимовой станицей. Станица эта, послѣ наводнения, бывшаго въ 1882 году, перенесена уже внутрь страны, на 15 верстъ отъ рѣки, и на берегу осталась только несколько разрушающихся отъ времени до-

*) Двое попововъ были въ числѣ нашихъ пассажировъ, какъ можно думать, судя по зеленымъ парикамъ на ихъ шапкахъ, а нанки остальныхъ были покрыты бѣлыми или желтовато-оранжевой клеенки.

мишек. При видъ жалкихъ развалинъ, доживающихъ свой вѣкъ, двое изъ пассажировъ начали критиковать дѣйствія колонизаторовъ. Амуръ, разбивая старую плесню, что колонизация производится безъ всякаго испытанія почвы, удобствъ для хозяйственныхъ приспособленій и даже мѣстности. Но они сами себѣ сильнаго опонента въ лицѣ дѣдоватичаго старика, повидому, стѣнливаго коммерсанта, и между ними завязался жаркій споръ на извѣстную тему. «Планете, господа, сказалъ старецъ съ—критикомъ, въ строго судите о дѣйствіяхъ колонизаторовъ лишь потому, что совсѣмъ незнакома ни съ тѣми условіями, въ которыхъ они находились, заселяя Амуръ, ни съ положеніемъ новаго края. Какъ бы вы сами поступали, если бы вамъ пришлось бить на ихъ мѣстѣ? Что? Вы стали бы производить разныя испытанія? Нѣтъ, они были извѣстны, и безъ нихъ почва вездѣ около станціи прекрасна, потому что Амуръ какъ область, за исключеніемъ небольшихъ пространствъ, вездѣ представляетъ мѣста удобная для заселенія. Что же касается выбора болѣе возвышенныхъ мѣстностей, то кто могъ знать о періодическихъ наводненіяхъ? Точнѣе сдѣлать о возвышеніи уровня воды, во время этихъ наводненій, и теперь еще нельзя представить. Даже сами абортены края вамъ не укажутъ, какое мѣсто бы могло быть затоплено водою, какое затопляется.» Однако колонизаторы должны были имѣть въ виду, что Амуръ—большая рѣка и имѣть много притоковъ—горныхъ рѣкъ и ручейковъ, возмозитъ одинъ изъ ихъ—критиковъ, и имъ сдѣлалось побужденіемъ о выборѣ болѣе возвышенныхъ мѣстъ для заселенія.» Нечего и сомнѣваться въ томъ, что они заболѣли объ этомъ, отыскавъ старца. Это вы можете видѣть и изъ того, что всѣ станціи расположены на болѣе или менѣе возвышенныхъ мѣстахъ.» Но мнѣ кажется, что и самая возвышенная станція, которая не была затоплена въ 1872 году, не застрахована отъ наводненій. Кромѣ періодическихъ повторившихся чрезъ 10 лѣтъ наводненій, по словамъ стариковъ—манчжуръ, бывають еще наводненія лѣтъ чрезъ 60—70, когда вода поднимается до такого высокаго уровня, что затопляетъ и возвышенныя мѣста. Вблизи этой станціи (Нижнеювой), въ одной изъ китайскихъ деревушекъ, старикъ передавалъ мнѣ, что, когда оны были еще мальчиками, разъ наводненіе было такое громадное, что вода затопила ихъ зерно, расположенную на высокомъ мѣстѣ. На память о такомъ необыкновенномъ разливѣ Амура, отъ его сдѣлавъ надпись на амбарѣ, обозначивъ красной чертой тогу уровня, до котораго доходила вода. А уровень этотъ много выше, чѣмъ во время наводненія 1872 года, когда вода подходила только къ деревнѣ, но не затопила ее. Рассказывая о такомъ наводненіи, старикъ—манчжуръ прибавилъ, что и въ дѣтство его отца, по словамъ послѣдняго, было наводненіе выходящее изъ ряда обыкновенныхъ. Кромѣ этого я указываю вамъ еще на тотъ фактъ, что въ Маломъ Хинганѣ, на высокихъ хребтахъ находилъ истѣвшіе остатки лодокъ (лодъ), которые могли попасть сюда, вѣроятно, при необыкновенномъ возвышеніи Амура. Вы видите, что Амуръ нужно признавать совсѣмъ неудобнымъ для колонизаціи, если вѣрять, что бывають наводненія, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ. «А развѣ нельзя принять мѣръ отъ наводненій? Но о мѣрахъ отъ наводненій сообщенія не стали разсуждать, возбудивъ тему для разговоровъ. Старикъ, избранный побойдъ надъ противниками, началъ разсказывать имъ о сдѣлкахъ существованія человѣчества въ верховьяхъ Зен, о старинныхъ монетахъ, найденныхъ въ Абазинѣ, о каменныхъ топорахъ, добытыхъ крестьянами въ Большомъ-Михайловскомъ селеніи, и др. интересныхъ предметахъ. Видно было, что старикъ—коммерсантъ при постоянныхъ столкновеніяхъ съ людьми много знакомѣе объ Амурѣ, со многими успѣлъ ознакомиться и свободно изложить рѣчь.

Между тѣмъ время шло и на землю спускалась темная, облачная ночь, окутывая зрѣкомъ все окружающее. Свищившая облака, повисшія надъ землею, скрывали и звѣзды на небѣ. Только звѣздка испыхивавшая, на подобіе белоглазкаго огню, зарница разогнала на время почтую темноту на южной сторонѣ. Пароходъ приближался къ станціи Константиновской. Не смотря на темноту ночи, дальность, расстоянія станціи отъ берега и сплотившуюся глѣзъ, на берегу появились много народу и предъ плавающимъ огнемъ пошла торговля разными продуктами. Цены такія же высокія, какъ и въ Благовѣщенскѣ, напр. бутылка водки 10 к.; яйцо 2 к.; огурекъ 2 и 1/2 к.; лучекъ азепаго злата 5 к. Бабы торгуютъ бойко, нѣсколько не стѣсняясь; видно, что это—казаки, а не стѣдныя, робкія крестьянки.

Станція Константиновская расположена въ расстояніи версты отъ берега, который ежегодно, при всеземлѣ разливѣ и при возвышеніи

уровня воды, осматривается и разрушается. Она принадлежитъ къ числу многолюдныхъ и хорошихъ станцій на Амурѣ. Главное занятіе жителей ихъ хлѣбопашество и въ незначительныхъ размѣрахъ скотоводство. Пашни и покосы казаковъ широко раскинулись вверхъ по Амурѣ, внутри страны и на острову, лежащемъ противъ станціи, который имѣетъ длины до 6-ти верстъ и ширины отъ 1 до 1 1/2 верстѣ. Хлѣбопашество можетъ идти успѣшно и не только потому обвѣнчивая ихъ сосредѣпаніемъ, но и оставаятъ статьи дохода. Но ему много вредятъ въ послѣднее время эпизоотія на лошадей и рогатый рабочий скотъ. Сибирская язва, аккуратно повторяющаяся изъ года въ годъ, совсѣмъ разорветъ казаковъ, лишая ихъ рабочего скота. Это зло, при отсутствіи ветеринарной помощи^{*)}, заставило ихъ практиковать свои собственные средства. Одинъ изъ нихъ—лѣчили замученныхъ животныхъ сметаной и купоросомъ, другіе—вырывали язву, третьи—самыми простыми средствами—заговорами. По словамъ казаковъ, послѣднимъ средствомъ особенно успѣшно пользовалась одна старуха, которая недавно увезла съ собою въ Москву секретъ лѣченія, и κατοгдажъ, бѣжавшій въ 1875 или 76 году изъ Благовѣщенскаго тюремнаго замка и пріютившійся у мѣлокавъ, получивъ должную награду за свои дѣла, также увезъ съ собою на Сахалинъ и чудные заговоры. Главную причину эпизоотіи казаки видятъ во вредныхъ росахъ, которая, падая на траву, дѣлаетъ ее на столько вредною, что животное, поѣвшее траву, тотчасъ заболѣваетъ. Но намъ кажется, что много способствуя распространенію эпидеміи и небрежное отношеніе самихъ казаковъ къ замученнымъ животнымъ. Въ послѣднихъ числахъ августа 1879 года, когда берегъ близъ станціи, послѣ сильнаго разлива Амура, былъ разрушенъ сажени на три, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ надъ водою висѣли скелеты лошадей, то всю поверхность покрытые землею, и на травѣ, во многихъ мѣстахъ лежали ребра, кости и черепя животныхъ. На мое замѣчаніе—отчего казаки не заруютъ въ землю этихъ остатковъ?—одинъ изъ нихъ сказалъ: «всегда батюшка—Амуръ ее подберетъ!»

Съ разсѣтомъ слѣдующаго дня, пароходъ оставилъ Константиновскую станцію и шло въ теченіе дня безостановочно до станціи Иппоциветской. Мѣстности отъ самаго Аргуна до этой станціи въ нашей степени однообразны. Горы, омывшія Амуръ, въ верхнемъ его теченіи до Благовѣщенска, совсѣмъ пропали въ глѣзъ на нашъ берегъ. Лишь на китайской территоріи онъ тянется синей полосой въ легкомъ туманѣ и обрисовывается въ пеленкахъ, смутныхъ очертаніяхъ, похода, впродолженіи, иногда и къ берегу, какъ, наприм., около китайской деревни Никанки. Кругомъ—куда не оглянешь—глазѣмъ представляется далеко и широко раскинувшаяся равнина, покрытая густою, зеленою травой и сѣлками, яркими кустарниками, но безъ крупнаго лѣса, Амуръ, несѣлкаемъ горями, на всемъ этомъ пространствѣ широко разлился (въ ширѣ) и убѣжалъ островами и островками. По мѣрѣ приближенія къ Иппоциветской станціи, мѣстность становится жирнѣе и картиннѣе. Въ нѣкоторыхъ верстахъ выше этой станціи впадаютъ въ Амуръ своимъ широкимъ устьемъ Бура, которая сбѣгаетъ покоей катитъ въ него свои большія воды. «Бурная рѣка, говорилъ про нее одинъ изъ бывшихъ на пароходѣ казаковъ, не широка, но глубока, и если начинатъ прибывать послѣ большихъ дождей или отъ таенія снѣга на горахъ, то вода въ день поднимается на двѣ сажени. Тутъ царствуетъ уже полное разрушеніе: напоромъ воды и быстрымъ теченіемъ уноситъ въ Амуръ не только самоуносимыя, но и вырываетъ деревья съ корнемъ и листовъ, уноситъ ихъ въ Иппоциветку.» Амуръ здѣсь поперечіемъ широкъ и обставленъ островами, покрытыми ямуру, сѣвкою зеленою. Лѣвый берегъ его продолжаетъ сохранять характеръ зеленой равнины, на которой начинатъ встрѣчаться и лѣсъ, но правый, по мѣстамъ, дѣлается гористымъ: горы причудливыхъ очертаній то снѣгутъ на горизонтѣ, то обрисовываются рельефно, поднося къ берегу. «Вотъ тутъ утесъ, гдѣ былъ найденъ когда-то каменный уголь», указывая на одинъ изъ утесовъ, сказалъ мнѣ казакъ, рассказавшій про Буру. Утесъ этотъ возвышается на правомъ берегу Амура въ 8—9-ти верстахъ отъ Иппоциветской станціи. Уголь въ немъ обнаруженъ былъ въ ноябрѣ 1857 года войсками старшима Хилковскимъ и, по представленіямъ имъ образцамъ, онъ признанъ быть Сибирскимъ отдаловъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества годнымъ къ употребленію на пароходахъ. Вѣдѣніе это, по распоряженію начальства, зимой 1858 года казаками добыто всего до 400 кубъ углѣ

^{*)} Въ 1879 году былъ одинъ ветеринаръ на всю область; теперь ихъ три: въ Благовѣщенскѣ, Константиновскѣ и Михайловскомъ.

